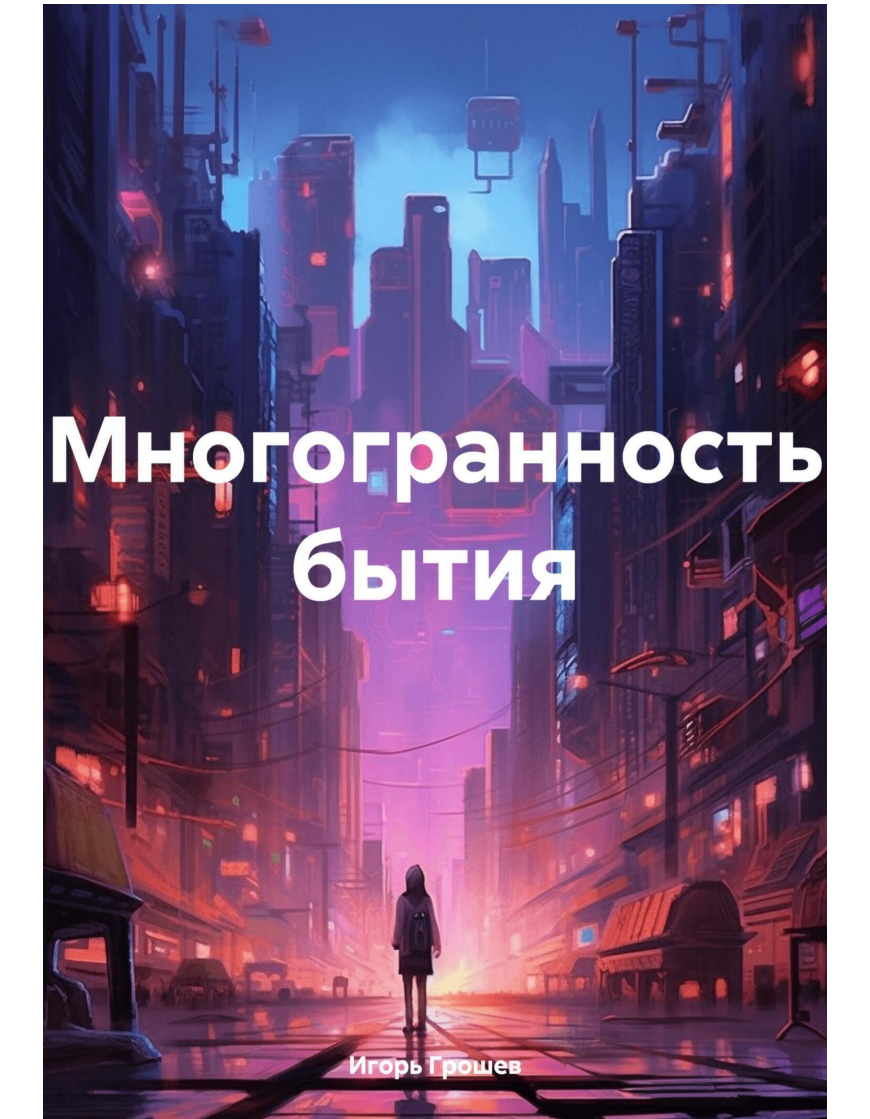

Многогранность бытия

Игорь Грошев

Игорь Грошев

Многогранность бытия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70460851

SelfPub; 2024

Аннотация

Данный сборник – это условное сочетание науки и искусства: пейзажная астрономия и натурализм, социальная и художественная психология (притчи и поэма), романтизм и философия, что указывает на некий гибрид рационального и эмоционального видения мира. Ведь искусство и наука, как говорится, познают одно и то же, только под разными углами обзора.

Содержание

Притчи о том, как человечество обрело и теряло себя.	5
Притча «Дары Богов».	5
Притча «Звёздный пик».	11
Притча «Два огня».	16
Притча «Смерть и пророк».	22
Притча «Пилигрим».	27
Притча «Ястреб и Змея. Оберег истины».	31
Космос и тяга к звёздам.	34
Звёздная ночь	34
Вещий сон	35
Сверхновая звезда.	36
Космический вопрос.	37
Тьма.	38
Одиночка.	39
Корабль «Земля».	40
Бессмертие.	41
Путеводная звезда.	42
Покой.	43
К ответам.	44
Ничто не вечно (Мёртвая звезда).	45
Тьма.	46
Природа и единение с ней.	47

Колыбель души.	48
Зимняя ночь.	49
Снег.	50
Зимние шедевры.	52
Сирень.	53
Усталый октябрь.	54
Корни.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Игорь Грошев

Многогранность бытия

**Притчи о том, как человечество
обретало и теряло себя.**

Притча «Дары Богов».

Жили Боги на планете
Не из Млечного Пути,
Без нужды в святом ответе –
Без небесных паутин.

Жили Боги благородно:
Без оброков и без войн.
Им под силу, что угодно,
Но не битвами лить кровь.

Им природа подчинялась,
Им подвластен звёзд закон,
И любовью отличались
Не носящие корон!

Силой высшею владели —
Созидательной, не злой.
На звезду свою глядели,
Усмиряя лишний зной!

Без властителей и власти,
Без правления кнутом,
Без голодной, жадной пасти
Жили счастливо кругом!

И решив единогласно,
Улетели Боги вдаль
Подарить свой мир прекрасный,
Показать иную грань.

Знали двери потайные
Галактических широт.
Миновали временные
Рамки: стёрся горизонт.

И наткнулись на планету
Под названием «Земля»,
И стремящейся кометой
Приземлились в тех степях!

Снизошли на шар те Боги,
Диву дались с тех природ:
Там на небе лились токи!
Там небесный синий свод!

Там зелёные пейзажи
И глубинный океан!
И вулканов пыл и сажа,
Блеск песочных одеял!

Но была эта планета
Без разумного жильца,
Но блуждали в степях где-то
Предки умного лица.

Гости звёздные вдохнули
Бытия иную суть.
В мир раздумий окунули,
Освещая долгий путь!

Так Богами и прослыли
Путешественники звёзд,
И инстинкты в миг остыли
В людях также, как и злость.

Человек стал выделяться,

Сознавая бытие,
Каждый стал друг другу братцем –
Время лучших перемен!

И вручили те пришельцы
Тайны всех природных сил.
И взялись в момент умельцы
Построенья возносить!

Воздвигали ввысь красоты,
Почитали тех Богов,
И ведические своды
Им достались с тех даров.

Государства народились,
По-иному жизнь текла.
От животных отделились
Люди в новые века!

Заседая, Боги сверху
Наблюдали за людьми,
Как иную вносят лепту
В их историю судьбин!

Вдруг... дарёное искусство,
Высших знаний письмена

Заменились злом безвкусным:
Лжи всходили семена.

Ген животный пробудился,
Что, казалось, усмирён.
Воин злобный родился,
Властью жадной ослеплён!

Друг на друга устремились,
Забывая о Богах,
Над природою глумились,
И горел весь мир в огнях!

Иноземный покровитель
Разозлился на народ —
Так поведший, как правитель,
Забывая, что есть Бог.

Забывая, что есть силы
Выше сущности его.
Власть пороком ослепила
То голодное зверье...

Божества совет избрали,
И, в отчаянии решив,
Население изгнали

С иерархии вершин!

Стёрли расу человеческую,
Отстранив от бытия,
И покинули Путь Млечный,
Где была планета-тьма.

Одиноко шар вертелся,
Тьма рассеялась кругом,
И под солнцем в стёпах грелся
Неохваченный огнём...

Избежавший дикой смерти,
Так остался он в живых,
Позабыл о звёздном рейде;
Мысли, чувства не слышны.

Но и зверем не остался,
Переходным стал звеном.
Со своими не кусался,
Строить начал тёплый дом.

Поравнялись в нём зачатки
Тех Богов и зла зверья.
Новый век вперёд отчалил —
В неизвестность бытия...

Притча «Звёздный пик».

Под картой солнечных сплетений,
Под перекрестием светил,
Поразбросав на Землю тени,
Гора стояла в отблесках седин.

И поднималась до предела
Высот земного чердака.
Чуть в космос остриём глядела
Снегов белёсых колпака.

Гора в далёком прошлом слыла,
Как Пик Незримых Звёздных Карт,
На ней где только с высшей силой
Мог человек впитать звёзд квант.

Про гору знали все земляне,
И все к подножию брели,
На пик безоблачный взирали
И ждали блик Святой Звезды.

Над пиком в сумраке небесном
Чуть стал виднеться огонёк,
И люд со страстным интересом

Ждал, как свет ляжет на конёк.

Поверье знали те народы,
Что им досталось от отцов:
«Когда настигнете звёзд своды,
Освободитесь от оков.

Освободитесь от печали,
Что жизнь земную тяготит,
И только там спадут печати
Души, что давящий гранит.

Но только тот, кто сам взберётся,
Впитает жизни светлу суть,
И ощутит он – улыбнётся:
Так ровно дышит, полно грудь!

Взмахнёт рукой и станет выше –
Ещё чуть ближе до звезды,
И ощутит он: вдруг забрызжет
Сознание тлеющей искры!

Переродится в новом лице,
Что зрит открытою душой,
Но шатко там стоять, на пике,
И ждут земляне под горой.

Ведь мало духа там остаться,
Искру ведь нужно донести,
Разжечь огонь земного братства,
Что в дар достался от звезды.

Для одного она – проклятье:
Сведёт бездушного с ума,
И обратится пик в распятье,
В алтарь небесного суда.

Не будьте жадными до дара» –
Гласил отцов святой канон.
–«Несите будущего пламя,
Чей прародитель – солнц фотон.

И освещайте тех, кто падал,
Но всё взбирался вопреки,
Кого не слепит горька правда,
Что открывает все грехи.

Вы тем порывом снизойдите,
Что влѣк с подножия высот.
Огонь духовных сил соитий
От вас подхватит весь народ!»

Одним свечение не станет,
Оно рассеется во тьме,
Что со времён далёких, давних
Держало путь в небытие.

(Чем больше звёзд на небосклоне,
Тем ярче нам и на духу,
И тьма не так уж превосходит,
Когда звезда вплелась в звезду!).

И вот! Дождались у подножья,
Как горец в свете снизойдёт,
И воле люда воля Божья
Подарит духа искромёт!

Раскинул блески свет над тьмою
В момент, как за руки взялись,
Чтоб человек не одиноким
Впитал святую звёздну высь!

И эра новая настала —
Единство духа всех землян:
Без войн, рабов и их вассалов,
Где разум ярко воссиял!!!

Гора у звёзд, что знаний книга,

Что открывает духа свет,
И смех где властвует над криком,
Что изнутри нещадно ест.

Делитесь, братья, вашим духом —
Он, как сверхновая звезда!
И ни за что он не потухнет,
Пока вы дарите себя!

Притча «Два огня».

С чрева искр народились,
Бог нарёк быть двум огням.
Матерь смертью остудилась,
Предалась хладным камням...

Пламя страстью разрасталось,
Разделило пополам:
Первый брат согреть старался,
Но близнец влюблён в пожар.

Очагом младшой явился
Создавать в домах уют,
Старший яро дьяволился:
Над людьми вершил он суд.

Будто б сын он Люцифера,
Что подталкивал свечу
У монаха в тусклой келье,
У крестьян в тиши лачуг.

Вскоре братец одержимый
В дом к младшому заскочил
Сквозь трубу печи-камина,

И навязчиво твердил: —

«Мы огни — с тобою братья,
Страсть в нас жилою живёт!
Мир в пожарах весь охватим,
Ведь у люда душу жжёт!

Ты смотри: он сам влюблённый
В ад, в огонь и в страсть войны!
Мёртвый — хладом остудённый.
Для живого лишь огни!»

Братец с мудростью врождённой
Лёгким гласом отвечал: —
«Мы собой уж обожжённые.
Есть у нас сестра — свеча.

Мы смиренны пред природой,
Полыхать ей не дадим.
Супротив стихии водной
Жить велел Бог-Господин.

Не топи сестру в пожаре,
Скромный свет не разжигай,
Что укутал тёплой шалью
Откровенья душ и тайн.

Помни: есть у нас сестричка!
Только ты о ней не знал.
Но от нас она отлична —
Освещает в доме зал.

Пламя в танце языками
В нас живёт на обогрев,
А свеча стройна, святая:
К ней душа мчит, наболев!

Любовался я с камина,
Как с ней молвит человек:
Чрез перо лишь говорил он,
Обнажая грёз портрет.

Саван крыл её однажды
Из старинных паутин,
Ветер обнимал дом стражей,
Жизнь на годы охладив.

Возродился нимб над свечкой,
В унисон сверкает мысль
Мудреца, что путник Млечный:
Созерцает звёздну высь.

Он усталым проходимцем
В дом заброшенный забрёл.
Там остался летописцем
До скончания времён.

Мы обязаны ей жизнью:
Усмирив страсть до тепла,
Вознесём к Богиням жрицу
В месяц солнечных декад!»

«Вас оставляю в этом крове,
Жизнь такую не приму,
И никто свободы кроме
Не вершит мою судьбу!» —

Яро сказывал ответчик,
Братских уз дух разорвал.
Он огнём бродить извечно
Для свободы обещал.

Так вдвоём они остались:
Брат очаг — свеча сестра,
Умирили, воскрешались,
С ночью молвив до утра.

Старший в странствиях окутан,

Вечно жаждал полахать,
Оставлял руины груды
И не думал остывать.

Так он к Северу примчался,
Что хранитель вечных льдов,
Остужался час от часу,
Вспоминая, что был кров.

Не дивился Север-Батька
Гостю с пылкою душой: —
«Виноват ты перед братом
И пред милою сестрой.

Здесь конец твоей «свободе»:
На морозе стал уж мал,
Ты побудь в простонародье,
Освещая в доме зал».

Еле теплился тлен бренный,
Что остался от огня,
По снегам скользил он, бедный,
До свеченья из окна.

На пороге мудрый старец
Свечкой стройной подхватил,

Чуть раздул углей румянец
И впустил в очаг-камин.

Так остался он в лачужке
Посреди морей снегов.
Пред окном свеча-подружка,
Перед ней стар богослов.

И дымки на небе вьются,
Воедино собрались.
Это братьев души льются,
Место встречи им лишь высь.

Старцы с ними возвышаясь,
Оставляли письма,
А свеча звездой на счастье
Светит хладом серебра...

Притча «Смерть и пророк».

Качаясь в тёплой колыбели,
Младенец с чистою душой
Глядел, как Солнце багровело,
Мир оставляя под Луной.

В окно по лестнице из света,
Что желтоликая гнала,
Шагает Смерть, во тьму одета,
О ком нечастая молва.

Гостить у первенца спустилась
И нашептывала песнь,
Как веет осенью; грусть листьев
Бросает ветру плач: «Аж есьм!»

Пусть к ним стихия беспощадна,
Но Смерти – нет, не всё равно.
Назад она всех возвращала,
Воюя с жёлтым октябрём.

На самом деле одинока,
На звёздах сидя, всё грустит
И просит: «Люди ради бога

Не наносите мне визит!»

А люд, как листья в хлад осенний,
Спешит наведываться к ней.
Жизнь улетает в миг последний –
Жаль отрываться от корней.

Назад все жизни возвращает,
Она сама себе сродни.
Ей невдомёк: «Ад за плечами,
Но так и рвутся в ад они!»

И прогоняет всех от злости
И грусти, что узреть хотят.
На поле бранном, на погосте
Из душ измученных отряд.

И толпы жизней, век усталых,
Шагают к ней на диалог.
Молитвы, исповедь устами
Кричали, думая: Смерть – Бог.

Не верит исповедам смертных,
Никчёмный их на небе прок.
По колыбелям в явь низвергла,
В весну, в их первый чистый год.

Но гость на свет рождён однажды,
Что Смерть не зрел, не навещал.
Улыбкой лик, весной окрашен,
Мир обветшалый освещал.

Дивилась Смерть, что жизнью прошлых
В младенце попросту и нет.
Лишь только с ней кто пал, тот ожил,
Танцуя вечный менуэт.

Лишь чрез неё душа проходит,
Не прекращая жить и тлеть,
И каждый век – игра пародий
На годы счастья и бед.

Устала с этих карнавалов:
С косою костлявая вредна,
И с ярким ярким звездопадом
К тому ребёнку снизошла.

Слеза нахлынула у Смерти:
Светлейший в мир земной пришёл!
Людских ошибок без наследий,
Родился с солнечным венцом.

Ждала устало Смерть-старушка
Младенца с силою святой.
Терзали душами потухшие,
А ей хотелось быть одной...

Шепнула слёзно на прощанье:
«Я ухожу из тьмы небес,
Ведь ты – пророк, я завещаю,
Герой людских тщедушных пьес!

Ты поведёшь их жизни к звёздам,
Направишь души их на свет.
Ты нужен им, ведь ты, как воздух;
Тропу найдёшь тому, кто слеп.

А я покину ваши земли,
Откуда взлёт из мёртвых душ.
Дух будет мой теперь рассеян,
Ведь людям исповедь без нужд.

Ты призван их в себя направить,
С самым собой пусть молвят слог.
Душа пусть будет им, как паперть,
Как монастырь, а не острог!»

И попрощалась так с младенцем,

Взлетая россыпью из звёзд.
Во тьму ей больше не одеться,
Не зреть ей больше на погост...

Притча «Пилигрим».

Несла карета пилигрима,
В уме державшего мечту,
Не все которую сочтут
Своей, похожей иль любимой.

Решил отдать он предпочтение
Смотреть на мир со стороны.
Пути судьбою все даны:
Менял харчевни и ночлеги.

Послушать жителей хотел,
Объять умом весь мир пытался,
Чем жизнь течёт у этой массы,
И в чём народов тех удел.

Искать приют ему нет дела –
Он расплескаться пожелал
По землям, странам и местам,
Куда глаза смотреть велели.

И всюду был радушно принят:
С охотой рвались излагать
Помещик, люд простой и знать

Их «бога», суть его и имя.

Он сам не рвался на рассказы,
И к счастью, люд самовлюблён;
И с упоением праздным он
Твердил, как храбр, горд и красен.

Учтиво кланяясь на прощанье,
Ночлег скиталец покидал.
Под звуки песен и гитар
Удачей путь сей освещали.

В дороге думы шли часами:
Все жизни в строках воплощал,
Почти объехал он весь шар,
Где кони рысью всё плясали.

И вдруг...его затяготило
То бремя вечности дорог
Там, где свободой нарёк
Судьбу без крова, господина.

Цель надумал путник: в гору!
К горцам, старцам, мудрецам!
Вот где бог его и царь!
Вот где идолы, иконы!

Но ведь в гору не доедешь,
Не домчишь на вороных
До вершин, умов седых,
До премудростей всех детищ.

«Что ж ищу на землях смыслы,
Ведь ответы у вершин!» —
С тем напутствием решил,
Чтоб поход удачей сбылся.

Но в езде ослаб руками:
Лишь перо и лист держал,
Жизнь записывал держав,
А предчувствия пугали...

Но ведь жизнь в пути приелась!
И не высшая она!
Вот где цель его — гора,
Вот где сила и где смелость!

Путь назад совсем немислим,
Ведь он Родину отрёк.
С ним был звёздный огонёк
И ямщик, и кони рысью...

«Или высь, иль камнем в пропасть!» –
Так подумал пилигрим.
«Путь судьбу мне перекрыл –
Моя собственная робость!»

Рисковать уж больше нечем,
Ведь вся жизнь уж пронеслась!
Время – жизни злая власть,
Жизнь, как день, а вот уж вечер!

Быстро слаб он, как взбирался,
Утомлён чужой судьбой,
Ведь подъём такой крутой,
И бессильны стали пальцы.

Поскользил он вниз по склону,
Криком воздух содрогнул.
Вечер был кроваво-бур,
Вечер свой полёт ускорил...

Притча «Ястреб и Змея. Оберег истины».

Тенью истина покрыта
За горой людской молвы.
На свет божий не пролита
Нитью праведной воды.

Монолит укрыл далёко
Чисты воды родника.
Птице высшего полёта
Разглядеть издалека!

А змея близ извивалась,
Яд хотела испустить,
Чтоб водица, изливаясь,
Ложь представила вкусить.

А народ желал напиться
Чистым хладным ручейком.
Не спешит вода сочиться,
Набирается тайком.

Ястреб гордый – оберегом
Был для праведной реки.

Чёрно-бурым опереньем
Крылья истину влекли.

Кобра снизу подползала,
Отравить желала люд,
Чтоб вовеки не познал он
Правды нравственный этюд!

Страж крылатый, обнаружив
Злодеяния змеи,
Обезвредить яд оружия
Вниз стремительно летит!

В одночасье смелый путник
Родник свежести искал
И камней тяжёлых груды
С яркой силой разгребал.

За спиной народ толпился,
Ожидал воды прорыв.
Путник рыл и торопился
Осчастливить люд, омыв.

А тем временем пернатый
Благородный Ястребок,
Ветром северным объятый,

Истребляет зла порок.

Кобру хищными когтями
Истязал до смерти он.
Ядовитыми сетями
Не покрыть течение волн!

Тут струя в народ пробилась
Жажды правды утолить,
Что в реке давно копилась
Не в нужде всем угодить!

Вместе с каплями прозренья
Посетило их умы.
Цепью выкованы звенья
Из сплочённости, любви!

В дали Ястреб восседает,
Зорко смотрит свысока,
Где гора стоит седая,
Упираясь в облака.

Он незримым оберегом
Для народа век служил,
И от «альфа» до «омега»
Правды знанья старожил.

Космос и тяга к звёздам.

Звёздная ночь

.
Звёзды россыпью взглянули
Вниз с чернеющих высот.
Чисто небо в полнолуние –
Этой ночью мне везёт!

Мрак природу убаюкал:
Сон безветрием шептал.
Вот и звёздные гравюры,
И Луна средь них желта.

Туч небесные кулисы
Космос щедро распахнут,
Где далёкие крупницы
Взора трепетного ждут.

Вещий сон

Молчанье ночи – колыбели
Немой готовит диалог.
Во тьме на небе побелели
Стрелец, Телец и Козерог.

Под их покровом засыпая,
Я вижу свой счастливый сон,
Где шепчет сказки грань иная
Земных столетий испокон.
На ушко шёпотом желая
Судьбу мою предугадать,
Подсказки шлёт звезда живая,
Как мне быстрее счастливей стать.

Сверхновая звезда.

Из звёзд взорвавшихся свет канул
В рассыпанную тьму искать приюта.
Простор Вселенной мирно чтит оракул,
Лучам не быть отвергнутым Иудой!

Пронзала вакуум путница-сверхсолнце,
Покинув смертный горизонт из взрыва.
Сама с собой решила вдруг поссориться,
Но в лёд не обратилась, не остыла...

Сверхсильный нрав не уберёг светило:
Желал порывом вырваться с орбиты
На звёзды меньшие теплом срединным,
Лучами, разветвлёнными в веках отныне!

Фотоном расщеплённым галактики объяла,
Пытаясь одержать над тьмой победу.
Взрыв был не смертью, а лишь раной:
Бескрайние лучи согрели каждую планету!

Космический вопрос.

Карта звёздная пред взором
В натуральный свой размер.
Я охвачен думой, спором:
Кто создать их все посмел?

Кто хозяин мироздания,
Мыслью что не обличён?
В Солнцах будто порастаял
На закате дня вечер.

Циклы длинной чередой
Планетарных тел орбит
Рождены той чернотой,
Что в итоге поглотит?

Отправная точка старта
Чьей рукой свершила жизнь
Бесконечной силы кванта?
Силы «янь» и силы «инь»?

Тьма.

Сильнее света злая тьма,
Ведь даже звёзды в ней – крупицы!
И все небесные тела
Под лампой солнца – светлой птицы.

Светило, луч свой испустив,
Рождало тень везде и всюду.
Хоть свет – всей жизни лейтмотив,
Для тьмы он – лакомое блюдо.

Она фотоны поглотит
Водоворотом чёрной ямы,
Как будто монстр во плоти
Всё пожирает зло и рьяно!

Она – палач и мать Вселенной.
Она – невидимая тень,
Что от Богов отброшена веленьем
Рождать в пространстве жизнь и тлен.

Одиночка.

Снискал в расщелинах небесных,
В прохладе гаснувшего дня
Дитя – мечтательный кудесник
Собрата – звёздного дитя.

Взирал смиренно, дожидаясь
Искру, как отклик всей души,
Ответов где несметный кладёзь
В завесах туч смурных дружин.

Забытый в толпах полумёртвых,
По-детски добрый и живой,
Мечтатель ждёт в ночных полотнах
Общенья с родненькой звездой.

Корабль «Земля».

Летит сферический корабль,
Кружа поодаль от огня,
Что золотит листву в октябрь,
И жжёт песочные поля.

Привязан рельсами орбиты
К звезде, создателю сродни,
А взор в неведомые свиты
Созвездий Млечного Пути.

А взор мечтательно-влюблённый
Искрится в жажде разузнать:
Ещё бывает дом зелёный?
Ещё бывает Солнце-мать?

Но в судне властвует ребёнок,
Штурвал с орбитой крутит врозь,
А «мать» сплетением верёвок
Наклонит жизненную ось...

Бессмертие.

Руки вскинь, перста расправив,
Очи к звёздам обрати:
Мудрый там царит наставник,
С ним вовек будь побратим!

И под высю необъятной
Со Вселенной будь един.
Нас в ночных белёсых пятнах
В колыбели Бог лепил.

Странник ты среди созвездий,
И твой дух непобедим!
Смерть лишь путнику – предвестник,
Что далёк путь впереди.

Пусть и мал ты средь Вселенной,
Для души весь мир – простор.
Тело – гость здесь быстротленный,
Нас тропа ждёт под звездой!

Путеводная звезда.

Гони, звезда, мою усталость,
Ведь я рождён перед тобой!
Огнём опять ты показалась,
Чтоб я отбрасывал покой.

Навек побудешь путеводной,
Где под свечением пройду,
Тропой раскинешься терновой
В увядшем жизненном саду.

Бреду, не чувствуя уколов,
В тебя я всматриваюсь, вдаль.
Со мной всегда и где угодно,
Свет твой ни капли мне не врал!

Я под твоим сиянием с рождения,
Я верю: выведешь из тьмы,
Что так коварна, лжива и враждебна.
Свети, ты только лишь свети!

Покой.

В солнца дальние свечения
Покаяние свершат.
Все созвездия, что чрево —
Одиночества скрижаль.

Всё начертано отныне —
Здесь, в обители земной,
Где дивился я над ними —
Звёздами. Обрёл покой.

К ответам.

Вознёсся горец отрешённый
К границам неба и земли
Услышать звёзд сакральный шёпот
Медвежьей космоса семьи.

Равнины слепо вдоль глядели,
Захлопнув створкой горизонт.
Внизу, в заброшенной постели
Никто не молвит, не зовёт...

О скалы ступни исцарапал,
Клюкой цеплялся он за твердь,
Забыв про город листопадов.
На пике ждёт звезда-медведь!

Глухие голодно зывали
К ответам от немых светил.
С равнин не быть им их сынами.
Услышал тот, кто к ним сходил.

Ничто не вечно (Мёртвая звезда).

Сиял «Телец», воочию вещая
О скоротлеющей стезе.
Толпой гласят его мещане,
Что рана вытекла в слезе!

Хладна стать звёзд, неумолима
К сынам своим, не чуждым тлену.
Зачем им Бог и Херувимы,
Что так глухи по их молебну?

Их восхищала стать сиявшей дали,
Но может, звёздочки мертвы?
Лучей остатки долетали
До непрощающей толпы...

Тьма.

Неведомых глубин чёрноты необъятные:

Свет ослепляет, тьма манит.

Свечением звёзд она запятнана,

Загадку бережно хранит.

Покров ночи дарует сновидения,

Где мир иной рукой не ухватить.

Во тьме рождаются разума знамения,

Во тьме нам душу хоронить.

Тень от звезды и чрево звёздное –

Вселенной вечность сохранит,

Свет – разум, подсознанием что созданный:

Тьма всё мироздание вершит.

Природа и единение с ней.

Свет.

В окно спускающийся луч –
Рассвета утреннего сын
Глазам проснувшимся колюч,
Где дух немного поостыл.

Порыв калёного в расцвет
Души порыва, что есть жизнь.
За веком кротким не поспеть,
Но светом духа поделись!

Одно светило – свыше дар,
Один лишь свет в небес окно,
Что жаждет множество из трав,
Стянувшихся в ковёр – сукно.

Несет посильно человек
Звезды рассеянный порыв,
Свет духа, что один на всех,
Чтоб возродился, не остыв.

Колыбель души.

Звонких стаяк песнь ночная
Колыбели мне сродни,
А из лунного колчана
Луч – подобие стрелы.

Ветер – вежливый южанин
Трель подарит соловьёв.
Наяву я здесь ушами,
Но очами в сказке снов.

Дирижёр и хоры певчих
Вольной душеньке друзья.
Убежит по лунной речке
От телесного узла.

Зимняя ночь.

В покоях сумрачная тишь,
В окне безлюден, скромн свет.
Декабрь щедр и бесстыж:
С полудня вскручивает снег.

Покров белёсый неустанно
Упрятал в сон уютный град,
А на перине в хладной спальне
Раскинул блески зимний сад.

Фонарь-ночник искрою блика
Сверкнёт по улочкам в метель,
Луча пронзающая пика
Стремится в тёплую постель.

В дремоту кутались ночную
Стволы заснеженных аллей.
Лишь хлопья белые кочуют,
Пока не выпится апрель.

Снег.

Волшебство за окнами царит,
Свет фонарей зовёт на любованье.
Снег тихо в воздухе парит,
Спускаясь, дарит одеянье,

Облаченье матушке-земле,
Скучавшей по зелёным краскам.
Замёрзшая в холодном ноябре,
Предалась теплу и зимним ласкам.

Заботливый снежок согреет почву,
Даст отдохнуть, набраться сил,
Прибегнет к силе зимней ночи.
Ох, как же всё-таки он мил!!!

И до весны её он будет охранять,
Беречь для плодородия и урожая.
Спустив к сугробам звёзды он на гладь,
На радость людям вечером сияет,

А космос занавес смурной затмит,
Упрятав звёздочки от взора,
Но блеск серебра сердца пронзит

Тех, кто прогуляться выбрался из дому.

Столь яркое явление не упустив,
Мороза силы не смутившись,
Имеют чудный лейтмотив:
Искать в простом явленье свыше!

Зимние шедевры.

Злые северные ветры
Закружили хоровод.
Мои окна, как мольберты,
Где написан натюрморт.

Кисть художника-мороза
Мажет в красках серебра,
Где раскинулась мимоза
Средь фруктов добра.

Однотонные шедевры
Дарит хладная зима.
С нею северные ветры,
С нею белые снега!

Сирень.

Запах майского расцвета
Обостряет чувство сна,
Где в сиреневый одета
Пренарядная листва.

Нежность пышной пирамидки
В мелких бабочках-цветках
Яркой, сочною палитрой
Опьяняет променад.

А пейзаж весенне-летний –
Вестник солнечных декад,
Только станешь неприметной,
Как иссякнет аромат...

Усталый октябрь.

Старик, седины поправляя,
Взирал на листья в октябре:
– «В годах вы в злате умирали,
А мне кончина в серебре.

Вам год, как век, но суть бессменна:
Рожденье, юность и расцвет.
Три зрелых месяца – бесследно,
Как зрелых три десятка лет.

Я будто там, на том же древе:
Жду оторваться от ветвей
И жду, как войска белы снеги
Меня укроют от людей.

Предамся почве на покое,
И вновь к своим родным корням.
Кому на небе жизнь – на воле,
А мне теплей в родных краях.

Воспрянут вёсны, солнце встанет,
И я опять младенцем жив!
Глаголю я опять устами

Забытый жизненный мотив!»

Корни.

Крепка мысль, что корни
В столетиях древ:
Несёт жизнь на крону
К птенцу – не окреп.

Ожившие листья
В лета испокон –
Мазок Бога кистью.
Все души с оков

Он вызволил взора –
Жива благодать!
Но зимы суровы,
Листкам увядать...

Но корни не вянут,
Хранят жизнь и суть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.